

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К20

Julie Caplin
THE LITTLE CAFÉ IN COPENHAGEN

Copyright © Julie Caplin 2018
Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.
Julie Caplin asserts the moral right to be acknowledged
as the author of this work.

Cover design © HarperCollinsPublishers Ltd 2018
Cover illustrations © Shutterstock.com

Перевод с английского *Елены Мигуновой*

Кэплин, Джули.

К20 Маленькое кафе в Копенгагене / Джули
Кэплин. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-105825-8

Вы когда-нибудь испытывали чувство благодарности к городу за то, что будто родились заново? Отпустили все обиды, посмеялись над неудачами и нашли себя?

Кейт Синклер, молодая журналистка из Лондона, никогда не нуждалась в такой перезагрузке, но у судьбы свои планы. Копенгаген становится важным местом для Кейт. Любовь переворачивает ее жизнь с ног на голову, и ей остается только довериться этому чувству, впустить в себя тепло, помахать прошлому рукой и поблагодарить Копенгаген за настоящее.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© **Мигунова Е., перевод на русский язык, 2020**
© **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020**

ISBN 978-5-04-105825-8

*Копенгагенской команде,
Элисон Сайстер-Уайт & Йену Ли-Келли,
моим дорогим друзьям, сообщникам
и невероятно прекрасным дорожным эльфам.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЛОНДОН

Глава 1

— До скорого! — Я чмокнула Джоша в губы, и мы обменялись улыбкой заговорщиков. Он привлек меня к себе и приготовился ко второму поцелую. Руки его, сначала пробравшись мне под куртку, скользнули ниже и потихоньку начали приподнимать подол платья.

— Ты точно не хочешь остаться еще, хоть ненадолго? — Надежда в его голосе граничила с уверенностью.

— Нет, не могу. Ты опоздаешь, да к тому же, — я посмотрела на дверь, — в любую минуту может завиться Дэн.

Сосед Джоша, наделенный нюхом дурашливого лабрадора, так и норовящего сунуть нос под юбку, вечно вваливался в квартиру в самый неподходящий момент. Моя подруга Конни, к примеру, вела себя намного дипломатичнее, а точнее, была лучше воспитана.

Отпустив меня, Джош взял со стола миску с хлопьями и, привалившись к стене, стал лениво жевать, как будто никуда не спешил.

— До скорого, — подмигнул он мне.

Подхватив сумку с ноутбуком, я прикрыла за собой дверь его квартиры (замечу, куда более приличной, чем моя) и понеслась к метро, мысленно перебирая все, что мне предстояло сделать за день.

Два года я без проблем добиралась до работы (не считая толкучки, духоты, запаха пота и вечного чувства страха, что поезд опоздает), а именно сегодня проехала нужную остановку. Впервые в жизни. Первый подобный прокол — где бы это записать? В Лондоне нельзя расслабляться, здесь приходится постоянно быть начеку. Вечно что-то проверяешь: электронную почту, эсэмэски, соцсети. А я, надо же, вдруг глубоко задумалась: посмотрела через плечо соседа, взгляд упал на статью о каком-то новом образе жизни. Хюгге...¹ *Ерунда какая-то, полная чушь*, подумала я. Буквально на днях Конни тоже толковала мне об этом хюгге, размахивая какой-то книжицей и расставляя по комнате зажженные свечи, стараясь придать уют нашей унылой квартирке. Я мысленно доказывала ей, что пара свечей не исправят скверный вкус нашего домохозяина, но тут двери вагона закрылись... и моя Оксфорд-серкус осталась позади.

Впрочем, хотя и пришлось выходить на следующей остановке и ехать обратно, на работу я не опоздала (почти) — всего лишь появилась чуть позже обычного. Обычно я прихожу очень рано, демонстрируя преданность делу и серьезное отношение к трудовым обязанностям. Причем меня это не напрягает и я не стараюсь выслужиться перед начальством. Ну, может быть, самую малость. Я правда хожу на работу с радостью. Фу, звучит ужасно — вы решите, что я трудоголичка-подлиза. Но это совсем не так. Я руковожу отделом по связям с общественностью в одном из лучших лондонских PR-агентств. И когда говорю, что люблю свое дело, не вру (почти). Офисные разборки и подсиживание мне совсем не по душе,

¹ Хюгге — понятие, возникшее в скандинавских странах, обозначающее чувство уюта и комфортного общения с ощущениями благополучия и удовлетворенности.

да и зарплата далека от идеала. Но есть надежда на скорые перемены: меня обещали повысить. И тогда я стала бы зарабатывать больше и, возможно, смогла бы позволить себе переезд в местечко попримечнее, где в гостиной стены не украшены мерзкой плесенью.

Итак, несмотря на случай в метро, мне даже хватило времени на то, чтобы позволить себе чашечку латте, да еще и с карамельным ликером. Только тогда, стоя в очереди, я заметила эсэмэску от своей начальницы Меган, которая просила меня первым делом, как придду, забежать к ней.

Но я лишь головой покачала и, улыбаясь, сунула мобильник в сумку. Заскочить к Меган я уже никак не успевала. Раз в две недели, по утрам в пятницу, сотрудники агентства — все пятьдесят пять человек — собирались утром в конференц-зале на пятиминутку, где нам сообщали об успехах и достижениях, а также о новых назначениях и других новостях. Две недели назад, после блестящего («ты большая молодец, ты просто супер!») завершения одного проекта, я подала заявку на повышение в должности. У меня имелись основания надеяться — нет, я была абсолютно уверена! — что вакантная должность руководителя сектора достанется именно мне. Меган сама мне на это намекала.

В предвкушении хороших новостей я с трудом сдерживалась, чтобы не бежать по лестнице вприпрыжку, и поднялась маленькими аккуратными шажками, как серьезный профессионал. Этого требовало и строгое облегающее черное платье, в котором, по мнению Конни, я выглядела как Хиллари Клинтон на похоронах.

В конференц-зале я опустилась на так называемый *эргономичный* стул, с которым мое тело категорически отказывалось дружить. Подразумевалось, что изогнутый в форме волны лимонно-желтый пластик должен

исправлять осанку, помогая сидеть в правильной позе. Но моя спина ясно давала понять, что больше любит сидеть неправильно.

Пытаясь пристроиться поудобнее, я наблюдала, как помещение постепенно заполняется людьми. Наш конференц-зал недавно заново декорировали, и теперь он выглядел мегаэкологично: примерно три квадратных метра на одной из стен были в живых растениях. Лично у меня зеленая стена вызывала мысли о кусачих насекомых и прочих букашках. Но по мысли создателей, она, видимо, должна была снабжать зал свежим кислородом (бывает ли, интересно, спертый кислород?) и тем самым помогать творчески мыслить. Кроме того, в зале появился небольшой медитативный водопад, призванный умиротворять и настраивать на глубокомысленные раздумья (хотя я обнаружила, что журчание водопада сразу заставляет меня хотеть в туалет и больше ни о чем не думать).

И все же, несмотря на претенциозность декора, я каждый раз захожу в конференц-зал с удовольствием. Я добилась успеха. Я работаю в «Мэшин Эдженси» — одной из ведущих лондонских компаний по связям с общественностью. Продвижение по карьерной лестнице шло успешно. Недурно для девочки из Хемел-Хемпстеда — самого гнусного городка во всей Великобритании. А сегодня мне предстояло подняться на новую ступеньку.

Слово взял исполнительный директор, а через пару секунд в зал вошел Джош. Он стремительно скользнул к стулу в первом ряду, обменявшись со мной быстрым взглядом. Я не заняла ему место, но он на это и не рассчитывал. Мы сразу решили не афишировать то, что Джош Дилэни и Кейт Синклер встречаются — тем более что трудились мы с ним в одной группе, в отделе потребительских услуг.

Исполнительный директор Эд закончил свою речь и собрался сделать несколько объявлений. Я замерла в радостном ожидании.

— Хочу сообщить вам о кадровой перестановке.

Я выпрямила спину и красиво скрестила ноги, а лицу придала скромное, но полное достоинства выражение. Вот оно. Происходит прямо сейчас. Дождалась.

— Прошу вас поприветствовать нового руководителя отдела — Джоша Дилэни.

— Кейт. — Я подняла голову, удивленная резким тоном начальницы. Как обычно, она выглядела идеально. Густые каштановые волосы слегка вились — женственно, но не легкомысленно, элегантный костюмчик по фигуре, но не в обтяжку, высокие каблуки — и сама высокая, стройная, крутая... злюка. — Мы можем поговорить?

Я кивнула, не доверяя голосу. В ее глазах я заметила искру сочувствия.

Следом за ней я прошла в кабинет, закрыла за собой дверь и по ее кивку села на темно-серый диванчик в стиле ретро, с виду уютный, но оказавшийся жутко неудобным.

— Я пыталась поговорить с тобой утром до совещания. Обычно ты к этому времени уже здесь.

В ответ я пожала плечами:

— Что-то случилось в метро.

Ни за что на свете я бы не призналась, что проехала остановку. Это совсем на меня не похоже.

Меган скрестила руки на груди и медленно зашагала по кабинету.

— Извини, что новость дошла до тебя так поздно. Знаю, ты рассчитывала на это повышение, но... совет решил, что тебе необходимо больше опыта. Больше основательности.

Я кивнула. Мисс Подобострастие, начальница всегда права — вот черт. Основательность? Это что еще за...

— И, — ее накрашенные губы презрительно изогнулись, — ты пока еще очень молода.

Мы с Джошем вообще-то ровесники. Но я поняла, к чему она клонит.

— Они захотели взять мужчину?

Меган ответила не сразу. Я восприняла ее молчание как согласие.

— Их очень впечатлили предложения Джоша для косметологической фирмы. По-моему, именно это качнуло маятник в его пользу. У него есть творческая жилка и... основательность.

Я снова кивнула, чувствуя себя чертовым дятлом. Творческая жилка, чтоб его! Да она у него только в одном: спереть мои идеи и выдать за свои.

Внутри все кипело от негодования. Меня ошеломила эта подстава. На совещании мне еще удавалось якобы беззаботно потягивать свой нелепо дорогой кофе, в душе ненавидя себя за то, что купила его. Но больше всего меня заботило не то, как изобразить равнодушие (ах, я совсем не огорчена, что вы, сущий пустяк). Две мысли грызли меня по-настоящему: первая — Джош даже не обмолвился мне, что подал заявление на ту же должность, а вторая — эти самые «гениальные идеи по использованию мобильного приложения в кампании новых средств по уходу за кожей» принадлежали, как это ни прискорбно, мне.

— Кейт, мы очень ценим тебя, и я уверена, что через пару месяцев мы сможем вернуться к этому вопросу.

Я кивнула, сжав зубы, хотя от Меган, конечно, все равно не укрылась предательская дрожь моей нижней губы. Зато она вряд ли догадывалась, что, глядя

на свои черные лаковые туфли (в самый раз для особы, ожидающей повышения), я представляю, как эти шпильки впиваются кое-кому прямо в мягкое место.

Со вздохом начальница полистала какие-то бумаги на столе.

— А сейчас смотри: у меня кое-что есть... совсем новенькое. Думаю, тебе стоит на это взглянуть. Вообще, мы не собирались за это браться, но... мы ничего не потеряем, если ты вдруг захочешь попробовать свои силы.

Слова ее прозвучали не слишком ободряюще, но это было хоть что-то.

Я наклонила голову, изображая, что внимательно слушаю, а сама пыталась скрыть уныние.

— С нами связался Ларс Вильдер.

— Серьезно? — Я нахмурилась. Три месяца назад датский предприниматель Ларс Вильдер устроил ажиотаж в лондонских агентствах, где все прыгали вокруг него, как фанатеющие подростки, наперебой стараясь помочь его бизнесу.

— Встретился с... — и Меган назвала наших основных конкурентов, — но с ними у него не заладилось, так что он все еще в поиске. Ему нужна хорошая информационная кампания, чтобы прорекламить открытие нового датского универмага. Из предложенных вариантов ему ничего не понравилось. Нужен свежий взгляд. Для тебя это могло бы быть отличной возможностью показать себя.

— Но? — спросила я, заметив ее неуверенность.

— Он хочет увидеть презентацию уже послезавтра.

— Два дня? — Она, похоже, смеется. Но нет, Меган была убийственно серьезна. Обычно мы неделями готовили эти презентации со всеми прибабасами